

№ 1/ 2025

www.lawinfo.ru

МОЛОДОЙ ЮРИСТ

ПРАВО И МЕДИЦИНА

Главный редактор:**Пальцева Маргарита Владимировна****Заместитель главного редактора:****Крюкова Евгения Сергеевна****Редакционный совет:**

Минбалева Алексей Владимирович, заведующий кафедрой информационного права и цифровых технологий Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук;

Степанов-Егиянц Владимир Георгиевич, доцент кафедры уголовного права и криминологии Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук;

Молотников Александр Евгеньевич, доцент кафедры предпринимательского права Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, кандидат юридических наук;

Замышляев Дмитрий Владимирович, почетный президент Общероссийской общественной организации «Молодежный союз юристов Российской Федерации», кандидат юридических наук;

Кириянов Артем Юрьевич, заместитель попечительского совета Общероссийской общественной организации «Молодежный союз юристов Российской Федерации», член Общественной палаты Российской Федерации, кандидат юридических наук;

Крюкова Евгения Сергеевна, ассистент кафедры криминалистики Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, директор Научно-образовательного центра «Право и СМИ», кандидат юридических наук;

Ульбашев Алим Хусейнович, преподаватель Французского университетского колледжа МГУ имени М.В. Ломоносова, кандидат юридических наук;

Машаров Евгений Иванович, вице-президент Общероссийской общественной организации «Молодежный союз юристов Российской Федерации», кандидат юридических наук;

Гутерман Александр Евгеньевич, член Совета молодых адвокатов МО, кандидат юридических наук;

Долгих Федор Игоревич, заведующий кафедрой теории государства и права Московского финансово-промышленного университета «Синергия», кандидат исторических наук, доцент;

Пальцева Маргарита Владимировна, президент Общероссийской общественной организации «Молодежный союз юристов Российской Федерации», адвокат;

Сербин Михаил Викторович, вице-президент Общероссийской общественной организации «Молодежный союз юристов Российской Федерации», заместитель заведующего кафедрой гражданского права Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, кандидат юридических наук;

Соболева Екатерина Андреевна, руководитель аппарата Общероссийской общественной организации «Молодежный союз юристов Российской Федерации»;

Трефилов Александр Анатольевич, председатель Московского городского отделения при МГУ имени М.В. Ломоносова Общероссийской общественной организации «Молодежный союз юристов РФ», кандидат юридических наук;

Цветкова Александра Игоревна, председатель Совета молодых адвокатов МО;

Шапсугова Мариетта Дамировна, старший научный сотрудник сектора предпринимательского и корпоративного права, врио заведующего отделом аспирантуры Института государства и права Российской академии наук, кандидат юридических наук, доцент;

Долганин Александр Александрович, ассистент кафедры коммерческого права и основ правоведения Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, кандидат юридических наук;

Трезубов Егор Сергеевич, доцент кафедры трудового, экологического права и гражданского процесса Кемеровского государственного университета, заместитель директора юридического института Кемеровского государственного университета по научной работе, кандидат юридических наук.

ИНТЕРВЬЮ

Один день юриста 2

ФЕНОМЕНАЛЬНО**Лукин А.В.**

Арбитр в международном коммерческом арбитраже — на перепутье интересов 6

ВОЗЬМИТЕ НА ЗАМЕТКУ!**Хаматнурова А.М.**

Картинки, отступы, эмпатия: зачем нам юридический дизайн? 9

**ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА
АЛЕКСАНДРА ТРОИЦКАЯ:**

Заниматься в жизни надо тем, что ИНТЕРЕСНО! 11

**НАУЧНАЯ РАБОТА МОЛОДОГО
ЮРИСТА****Гребенюк С.М.**

Банковская тайна как инструмент защиты информации: сущность, проблемы регулирования и пути их решения 17

СУД ПОСТАНОВИЛ**Лавренова Д.С.**

Рожденный после смерти: вопросы постмортальной репродукции 22

Work life balance 24

Гороскоп юриста.
Правосудие под звездным небом 26

В кавычках 28

УЧРЕДИТЕЛЬ: Издательская группа «Юрист»**Главный редактор ИГ «Юрист»:**
Гриб В.В., д.ю.н., профессор**Зам. главного редактора ИГ «Юрист»:**
Бакин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.**Редакция:** Лаптева Е.А., Курукина Е.И.**Коррекция:** Воробьева Н.**Центр редакционной подписки:**

Тел./ф.: (495) 617-18-88 (многоканальный)

E-mail: podpiska@lawinfo.ru, www.lawinfo.ru

Телефон редакции: (495) 953-91-08

Адрес издательства/редакции:115035, г. Москва,
Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7

E-mail для авторов: avtor@lawinfo.ru

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

Номер подписан: 11.07.2025.

Издается в электронном формате.

Распространяется бесплатно.

ISSN 2500-0314

Фото на обложке: сгенерировано нейросетью.

ОДИН ДЕНЬ ЮРИСТА

Интервьюруемый:**МАЛЮТИН НИКИТА СЕРГЕЕВИЧ,**

доцент кафедры конституционного и муниципального права
Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова,
кандидат юридических наук

— **Как проходит Ваша утренняя рутина?**

— Для меня (как и, наверное, для всех) подъем — это не самая любимая часть дня. Тем более что просыпаться приходится рано. Обычно я встаю примерно в 6:00–6:30, а иногда и в 5:00 (особенно если мои дорогие коллеги радуют меня первыми парами в университете). Зарядка — это то, что ты планируешь каждый день (вернее даже — каждый вечер накануне) и в итоге благополучно пропускаешь по тысяче надуманных причин. После традиционных гигиенических процедур я делаю несколько абсолютно простых упражнений на турнике и после иду на примерно часовую прогулку с собакой. Ну а затем легкий завтрак и выдвигаюсь на работу. Как правило, это происходит примерно в 8:30 (или в 6:40, если к первой паре).

— **Что насчет рабочего времени?**

— Обычно мой рабочий день начинается уже по пути на работу (а иногда и вовсе сразу после пробуждения — спасибо моим некоторым коллегам). Я стараюсь разобраться с мелкими техническими моментами в дороге, чтобы они не отвлекали в течение дня от более серьезных рабочих вопросов. Фактически в моем рабочем дне сочетается несколько аспектов трудовой деятельности: преподавательская, административ-

но-управленческая и немного научная. А такая комбинация не всегда позволяет четко организовать работу по времени: всегда возникают какие-то оперативные вопросы, совещания, встречи и прочее, что достаточно серьезно ломает график.

Если исключить стабильную часть рабочего графика, занятую занятиями, послеобеденная часть рабочего времени в значительной степени посвящена безуспешным попыткам разрешить навалившиеся в первой половине дня вопросы до конца рабочего дня. Сегодня очень сложно представить студентов, которые самостоятельно и ответственно относятся к процессу обучения в университете. В частности, многие организационные процессы давно и достаточно четко зафиксированы на уровне регламентов и различных положений, которые обучающиеся (а иногда и их старшие коллеги) благополучно игнорируют.

Из интересного, наверное, стоит отметить, что наиболее продуктивное рабочее время, как ни странно, выпадает на периоды, когда в университете мало студентов и сотрудников, поэтому я стараюсь (когда это возможно) приезжать на факультет к 8:00 или оставаться после 18:00. Как правило, в последние несколько лет я нахожусь на факультете до 21:00–22:00. В это время мож-

но спокойно разобраться с накопившимися за день (и не только) делами.

— ***Есть ли у вас обеденный перерыв? Как он проходит?***

— О, это самый любимый элемент рабочего дня. Мы с коллегами стараемся не нарушать заведенный порядок (пищеварение должно осуществляться строго по графику!) и обедать в районе 12:00. Это удобно еще и потому, что факультетское расписание занятий позволяет успеть попасть в столовую до того, как в корпусе начнутся голодные игры и закончатся пары у большинства студентов. Очаровательным этот период рабочего времени делает еще и соотношение цены и качества предлагаемых нашей столовой кулинарных изысков.

— ***Как Вы проводите свободное время?***

— Свободного времени очень и очень мало. В дороге я обычно читаю художественную литературу (или научную, но не связанную с юриспруденцией). Если же выпадают более продолжительные периоды отдыха (выходные, праздничные дни), то я стараюсь проводить их с семьей или друзьями, часто выезжаем на природу. Последнее время провожу много времени на даче в ремонтно-строительных работах. Во-первых, такая физическая нагрузка очень хорошо переключает внимание и разгружает

мозг. Во-вторых, я спокоен за свое будущее — если не сложится моя судьба с преподаванием, то пойду в ремонтную бригаду и буду зарабатывать своими руками.

Что касается каких-то рекомендаций по литературе, то здесь сделать какой-то выбор в пользу той или иной книги довольно сложно. Дело в том, что я читаю очень много разных авторов и жанров, и каждый мне чем-то привлекателен и интересен. Ну если попробовать составить небольшую рекомендацию именно разноплановую, то я бы, наверное, выбрал следующие работы:

— Торчинов Е.А. «Опыт запредельного».

— Пропп В.Я. «Русский героический эпос».

— Кронин А. — просто все, что попадет-ся под руку.

— Рюноске А. Новеллы.

— Гюго В. «Отверженные» и все остальное на самом деле.

— Дрюон М. Цикл «Проклятые короли».

— Мисима Ю. «Море изобилия».

На самом деле, это первое, что пришло в голову. Какие-то книги просто отложились в голове из-за того, что недавно к ним обращался. В целом я могу порекомендовать читать все, что привлекло ваше внимание, — хуже не будет. И конечно же, читать российскую классику.

Интервьюруемый: КРЮКОВА ЕВГЕНИЯ СЕРГЕЕВНА,

доцент кафедры криминалистики Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова,
кандидат юридических наук

— ***Как в целом выглядит Ваш день?***

— Мой день обычно выстраивается исходя из того, какие рабочие задачи передо мной стоят. К сожалению, я не могу похвастаться балансом между работой и отдыхом, ибо я трудоголик. Но примерный распорядок дня можно попробовать воссоздать.

— ***Как проходит Ваше утро?***

— Встаю около 6 утра. Далее завтрак, проверка почты, определение планов на день. Утром я более медлительна, даю себе время в спокойном режиме настроиться на день. Много раз пыталась встроить в утренний ритуал зарядку или спорт, но это становится

сезонным увлечением. В теплое время года я люблю утром прогуляться на свежем воздухе или сходить в бассейн, но зимой мне сложно соблюдать режим.

— **Что происходит дальше по Вашему распорядку дня?**

— С 9:00 до 12:00 занимаюсь рабочими делами: занятия в университете или научная работа, адвокатская практика. В первой половине стараюсь решать самые сложные вопросы, это мое основное рабочее время. Обычно тут расписана каждая минута, практически нет времени на что-то незапланированное.

— **Что насчет обеда и ужина?**

— К сожалению, у меня редко бывает обед по расписанию. Если есть возможность, то около 13:00 делаю перерыв, но чаще обед наступает лишь после 16:00. Если я в центре города, то стараюсь встретиться с коллегами или посетить какое-то новое модное заведение. После обеда моя работа продолжается. Это могут быть научные исследования, консультации студентов, заседания кружка, обсуждение проектов, подготовка материалов для будущих лекций, обсуждение проектов с коллегами, встреча с доверителями, выступления в СМИ. Около 20:00 устраи-

ваю ужин. В зависимости от степени усталости обычно два варианта: ужинаю одна или в компании друзей, семьи. Нередко стараемся совместить с походом в музей, кино или же прогулкой. Если ужинаю одна, то фоном включаю фильм или что-то для самообразования.

— **Как проходит Ваше свободное время вечером?**

— Это может быть снова работа, особенно если есть срочная или сложная задача, которую не удалось решить в течение дня. Тут же личные рабочие задачи, написание статей, писем, выполнение тех обещаний, которые дала в течение дня (посмотреть литературу по теме исследования, прочитать проект доклада, дать/проверить домашнее задание и пр.). Вместе с тем стараюсь уделить время и себе, почитать неюридическую книгу, послушать музыку, посмотреть детективный или комедийный сериал. Ложусь спать не раньше 00:00.

Как видите, мой режим — это не пример для подражания, но я к нему привыкла, стараюсь сохранять энергию и продуктивность на протяжении всего дня, оставляя нужное мне время для отдыха, но лучше все же включать в график больше времени на расслабление.

Интервьюруемый:

ПАЛЬЦЕВА МАРГАРИТА ВЛАДИМИРОВНА,

ассистент кафедры коммерческого права и основ правоведения Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

— **Как начинается ваш день?**

— Мой день начинается в 6:30, что довольно рано, особенно с тремя детьми. Я собираю одного в школу и двоих в садик, а затем развиваю их по своим учебным заведениям (все они находятся в разных местах). Этот утренний ритуал можно считать своеобразной за-

рядкой. Также обязательно пью кофе, чтобы настроиться на продуктивный день.

— **Во сколько начинается ваше рабочее время?**

— Я начинаю работать в 9:00 и заканчиваю примерно в 18:00. Как вы понимаете, день обычно наполнен массивом различных задач.

— **Как проходит ваш обед?**

— Обед у меня плавающий, так как его время зависит от рабочего графика. Обычно я обедаю на своем рабочем месте, что позволяет оставаться в курсе дел и не терять драгоценное время.

— **Что входит в ваш рабочий день помимо занятий?**

— Мой рабочий день очень разнообразен и непредсказуем. Иногда я участвую в судебных заседаниях, совещаниях в ректорате, а также различных рабочих встречах и круглых столах. Это действительно насыщенное время, и каждое занятие может привести к новым задачам и возможностям.

— **Как обычно заканчивается Ваш день?**

— После работы я снова собираю всех детей, доезжаю до дома и готовлю ужин, который проходит уже ближе к 21:00-22:00.

— **Что насчет свободного времени? Как Вы предпочитаете его проводить?**

— Свободного времени у меня не так много, но я стараюсь использовать его с пользой. В основном читаю профессиональную литературу, дипломные работы и курсовые студентов. В последнее время решила перечитать историю России — это всегда увлекательно. Также мне нравятся документальные сериалы, такие как «Рюриковичи» и «Романовы».

— **Во сколько обычно отправляетесь ко сну?**

— Я ложусь спать ближе к полуночи, около 12. После насыщенного дня это самое лучшее время для отдыха и восстановления сил перед новым днем.

Интервью подготовлено редакторами журнала «Молодой юрист» и студентами 4-го курса Наумовым Артемом Алексеевичем и Болдовой Анастасией Константиновной

АРБИТР В МЕЖДУНАРОДНОМ КОММЕРЧЕСКОМ АРБИТРАЖЕ — на перепутье интересов

ЛУКИН АЛЕКСАНДР ВИТАЛЬЕВИЧ,

студент Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
aleks.v.lukin@gmail.ru

Сегодня я предложил бы дорогим читателям погрузиться в весьма необычную для многих сферу юриспруденции — в мир международного коммерческого арбитража.

По вопросам арбитража исписаны тысячи страниц, однако вопрос о статусе арбитра, его роли, образах и о его восприятии сообществом не столь часто становится предметом для исследований. Даже слегка погрузившись в проблематику, понимаешь, что вопросов сильно больше, чем ответов. Сегодня я бы хотел осветить лишь несколько деталей, узнать о которых, надеюсь, будет вам интересно.

Кто же такой этот самый арбитр? Одними из первых осмыслять этот вопрос стали юристы-социологи И. Дезалей и Б.Г. Гарт, которые в невероятно успешной книге *Dealing in Virtue* (с предисловием от известного социолога П. Бурдьё!) размышляют о том, как конструируются международный арбитраж и транснациональный правопорядок. Среди прочего авторы

обращают внимание на интересный феномен поколений арбитров — такого же **социального конструкта**, который сами арбитры и «продают» потенциальным сторонам разбирательств.

Первое поколение — это великие отцы-основатели (*Grand Old Men*). Это старое поколение арбитров, для которых арбитраж, в общем-то, и не был главной сферой деятельности. Как правило, это профессора частного права с **безусловным авторитетом**, на который и были готовы полагаться стороны. Смелые и самостоятельные за счет непререкаемой репутации, они не только чутко подходили к интересам сторон, но и развивали сам арбитраж как сферу, предлагая новые решения и подходы.

Однако в конце прошлого столетия об арбитраже узнали в Новом Свете — и американские юридические фирмы стали профессионализировать эту сферу. Так родилось **второе поколение** арбитров — технократы. Это специалисты, которым известны все тонкости процедуры, которые лучше

всех ориентируются в процессуальных механизмах, методиках и вариациях. Они используют свои знания — но уже не са-кральные, а профессиональные. Для них арбитраж стал не только основной сферой деятельности, но и ключевым источником доходов. Как заметил Р. Михаэльс, в основу их авторитета, по Веберу, была положена рациональность. Однако в результате такой смены парадигмы арбитраж стал рутинизироваться, что вызывает сегодня все больше беспокойства в сообществе.

Как отмечают некоторые исследователи, в XXI в. уже изменилась сама структура отношений торговли и арбитража: если раньше арбитраж был некоей *terra incognita* и процессу требовалась поддержка профессионалов высшего уровня, то сегодня вместе с рутинизацией, о которой мы говорили выше, он стал **обыкновенным делом** для бизнеса — не более чем очередной проблемой, которая требует соответствующего решения.

Поэтому интересы сторон сдвинулись вновь и, как утверждают авторы, на сцену вышло **третье поколение арбитров** — менеджеры. Как показывают исследования, их отличительные черты — специализация в сфере арбитража, навыки управления и опыт. Нетрудно заметить, что первый критерий, специализация в сфере арбитража, остался еще со времен технократов; но сегодня его уже недостаточно. На первый план выходят также и неюридические навыки, которые оказываются наиболее ценны для сторон.

Не секрет, что арбитры нередко **делегируют** часть своих функций (вплоть до написания проектов решений) своим помощникам. При этом оказывается, что для большинства участников арбитражей такая практика вполне допустима. Получается, именно умение безошибочно и гладко провести процесс и, шире, точное управление системами становятся одними из ключевых ценностей для участников процесса.

Однако открытым остается другой вопрос: в чьих интересах осуществляется такое управление? Говоря более практичным языком, должны ли арбитры делать все наиболее удобным для сторон образом или, напротив, скорее служить стандартам отрасли и по возможности быть их проводниками? И не стоит ли нам в принципе забывать, что у арбитров могут быть и собственные интересы?

Так, например, не секрет, что государственные судьи заботятся о том, чтобы их решения не отменялись, — это влияет в первую очередь на их карьеру. Но статус судей, по крайней мере, формализован, в отличие от арбитров, для которых их репутация и есть первейшая составляющая карьеры. Чем больше решений конкретного арбитра оказываются неудовлетворительными, тем меньше будущих назначений он может получить. Получается, **первая мотивация арбитров** — сохранить собственное лицо и минимизировать репутационные потери от отмены решения.

Вторая мотивация арбитров связана не столько с их личными интересами, сколько с искренним желанием сделать вклад в право, нести справедливость и выступать настоящими судьями, а не просто поставщиками услуг. Кроме того, речь идет о вкладе арбитров во всех смыслах в арбитражное сообщество. Здесь мы говорим первоначально о старом поколении арбитров — об упомянутых отцах-основателях. Тем не менее подобная мотивация нередко встречается у арбитров и сегодня. Так или иначе, они связаны законом, должны ему подчиняться и в некоторой степени даже вставать на его защиту.

Вместе с тем арбитр связан не только законом, но и соглашением сторон — именно оно является ключевым, если не сказать единственным, источником его полномочий. Получается, **третья мотивация арбитров** — это проведение в жизнь интересов сторон. Строго юридически, арбитр —

сторона многостороннего юридического отношения с участниками разбирательства (и, возможно, даже арбитражным учреждением), поэтому он, разумеется, должен служить их интересам.

Получается, даже если взглянуть на сферу невооруженным взглядом, то можно за-

метить как минимум три возможных мотивации арбитров — и на практике где-то между ними должен быть найден баланс. Причем речь уже идет не столько о юридическом статусе, сколько о профессиональной этике. Этике, на которой выстраивается все арбитражное сообщество.

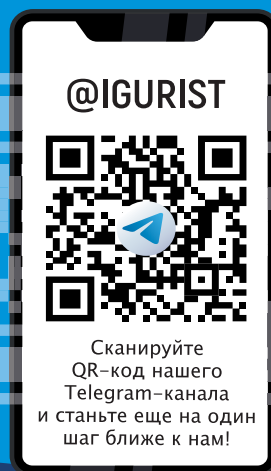
НА НАШЕМ Telegram-канале:

НОВОСТИ
СОБЫТИЯ
МЕРОПРИЯТИЯ
ИНТЕРВЬЮ

НОВИНКИ: КНИГИ И ЖУРНАЛЫ
АКЦИИ, КОНКУРСЫ, ПОДАРКИ
ТЕМАТИЧЕСКИЕ НОМЕРА
ЖИЗНЬ РЕДАКЦИИ И МНОГОЕ ДРУГОЕ

Стань подписчиком **Telegram-канала**

Издательской группы
«Юрист»

ВЫ МОЖЕТЕ:

- получать ответы на волнующие вас вопросы
- общаться с сотрудниками редакции и другими авторами
- активно принимать участие в жизни Издательской группы «Юрист»

МЫ ГОТОВЫ:

- отвечать на интересующие вас вопросы
- общаться
- развиваться и становиться лучше вместе с вами

КАРТИНКИ, ОТСТУПЫ, ЭМПАТИЯ: зачем нам юридический дизайн?

ХАМАТНУРОВА АЛИНА МИХАЙЛОВНА,

студент Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
avtor@lawinfo.ru

Давайте сделаем договор на одну страничку, а еще сделаем иконки, нумерацию абзацев, заголовки, подзаголовки, все это в табличку оформим, еще поля широкие. И разными цветами выделить не забудьте!

Это вы называете юридическим дизайном?

Первый необходимый шаг при решении любой задачи — определить цель действия. В данном случае — цель создания документа или текста. Возьмем за пример текст, который вы сейчас читаете.

Зачем автор пишет текст? Чтобы донести до читателя свое мнение и поделиться знаниями. Другие авторы будут иметь другие цели, следовательно, будут действовать иначе, применять другие языковые средства. А мы продолжим использовать вопросно-ответную форму изложения.

Кто будет читать этот текст? Читатели журнала «Молодой юрист». Вероятно, большинство из них — молодые юристы. Вероятно, они уже знакомы с какими-то точками

зрения на определение понятия юридического дизайна. Вероятно, кто-то из читателей уже осознанно редактирует свои документы, руководствуясь теми или иными рекомендациями специалистов по юридическому дизайну.

Что в идеальных условиях должно произойти после прочтения этого текста? Читатель задумается о том, что документы, которые он создает, можно сделать полезнее и эффективнее, откроет для себя что-то новое, взглянет на создание документов иначе.

У документа есть форма и содержание, которые должны друг друга дополнять. И форма, и содержание исходят из контекста, а контекст выясняется как раз благодаря вопросам.

Если правила проживания в студенческом общежитии напечатать на пяти листах А4 без отступов, маленьким шрифтом, без выделения главного, со множеством повторяющихся формулировок и ссылок, будет ли достигнута цель соблюдения всеми проживающими этих правил? А если сделать краткую памятку, где общепринятыми тер-

минами, без канцеляризов прописать, что делать можно, нужно и нельзя? Вероятность успеха выше. А если эту памятку раскрасить, на нее еще и обратят внимание. Но надо еще подумать, как раскрасить так, чтобы это все можно было прочитать в принципе, а то залют синим цветом черный текст, и все старания окажутся напрасны.

А если пишем исковое заявление? Давайте поставим себя на место судьи, который будет читать наше исковое заявление. Какой шрифт привычен и удобен для восприятия? Наверное, это должно быть что-то похожее на Times New Roman размером 14 типографских пунктов. Судье нужно максимально быстро разобраться с тем, чего хочет добиться истец и почему он считает себя правым в споре. Что для этого нужно? Изложение должно быть последовательным, насколько это возможно, понятным и легким для восприятия. Лицо, которое будет работать с документом, не должно прилагать сверхусилия¹.

Сошлюсь на слова Павла Мищенко: «Юридический дизайн — это палитра». Почему?

Не каждый документ можно уместить на одной страничке. И это не нужно: слишком короткий или непривычный формат может вызвать недоверие целевого читателя.

Так и с удалением лишнего. С точки зрения права мы можем убрать, например, прямые цитирования законов, ведь от этого они не перестанут действовать. Но можем из-за этого столкнуться с отторжением всех «ди-

зайнерских» фишек, потому что для целевого читателя принципиально окажется важным, чтобы документ выглядел «по-юридически» и даже несколько пугающе.

Не каждый документ можно сделать понятным для того, кто с такими текстами не имел дела ранее. И это не нужно, потому что профессиональные формулировки сами по себе созданы для того, чтобы унифицировать терминологию, применяемую специалистами отдельных сфер.

А иногда комикс или даже мультфильм — отличная возможность донести информацию. Ролики о правилах поведения в метро и аэропортах — отличный пример такой формы изложения.

Юридический дизайн — это не про картинку, а про эмпатию как способность поставить себя на место того, для кого создается документ.

Это еще и форма проявления уважения к читателю: я делаю документ удобным и логичным, чтобы вам не пришлось тратить много сил и времени на его восприятие.

Суд по интеллектуальным правам вынужден обращать внимание на важность умеренности в выделениях в тексте и даже на то, что «шрифт размером менее 8 типографских пунктов сложен для прочтения»². Вероятно, это сигнал к тому, что дизайн документов должен стать частью юридической культуры, такой же важной, как дресс-код и речь.

¹ Мищенко П.А. Юридический дизайн: как делать понятные договоры. М.: Акцион Цифровое издательство, 2024. 191 с.

² Предложения по оформлению подаваемых в суд документов. URL: <https://ipc.arbitr.ru/material/368573> (дата обращения: 15.02.2025).

Литература

1. Мищенко П.А. Юридический дизайн: как делать понятные договоры / П.А. Мищенко. Москва: Акцион Цифровое издательство, 2024. 191 с.

АЛЕКСАНДРА ТРОИЦКАЯ:

Заниматься в жизни надо тем, что ИНТЕРЕСНО!

ТРОИЦКАЯ АЛЕКСАНДРА АЛЕКСЕЕВНА,

доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, руководитель новой магистерской программы «Право и медицина», заместитель главного редактора журнала «Сравнительное конституционное обозрение», ученый секретарь диссертационного совета МГУ 12.06 (с 2019 г.).

— *Расскажите о Вашем профессиональном пути. Вы сразу понимали, что хотите стать юристом?*

— О нет! Это было совсем не очевидно. Юристов в семье не было. Получение детьми высшего образования — это для родителей само собой разумеющееся, тут даже нечего было обсуждать, но по направлению они не подсказывали. У меня же, по результатам тестирований, не было значимо далеких профилей. Даже с математикой все было складно. Разве что не умела рисовать. А на выбор повлиял, как ни парадоксально, мой учитель физики. Как-то сию я на зачете у него в одиннадцатом классе, и он, кроме каких-то безумноватых задач по ядерке, спросил у меня, куда собираюсь поступать. А у меня тяжелое время: все вокруг определились со специальностью, с вузами, уже ходят на какие-то подготовительные курсы, одна я все никак не решу, и от этого возникает ощущение, что упускаю время и возможности. И я с тоской отвечаю ему: «Да вот не

знаю... Хочется, чтобы был какой-то практический смысл...» А он с удивлением смотрит на меня и говорит: «Да что вы все про какой-то практический смысл! Заниматься в жизни надо тем, что ИНТЕРЕСНО!»

И это был разворот в сознании, за который я ему благодарна. К концу года я уже сидела у него на уроках физики, потихоньку читая учебники по праву. Он однажды засек что-то из семейных отношений, про алименты. «Зачем тебе это?» — спрашивает. «Интересно», — отвечаю я. И мы, довольные, оба продолжили заниматься тем, что нам было интересно.

— *Вы практикующий юрист или исключительно теоретик?*

— Когда находишься в какой-то отрасли права, затруднительно оставаться исключительно теоретиком. По большей части мы все совмещаем. Другое дело, что моя практика — она скорее в области экспертной деятельности, а не в хождении по судам.

— *Одна из Ваших многочисленных регалий — заместитель главного редактора в журнале «Сравнительное конституционное обозрение». Что входит в Ваши обязанности? Что бы Вы посоветовали начинающим редакторам-юристам?*

— Редакционная коллегия в правильном воплощении — это всегда командный труд. Наш журнал очень высокого уровня, это достигается в том числе правилами двойного слепого рецензирования всех статей и итогового обсуждения полным составом коллегии каждой статьи. И если члены редколлегии публикуются, то проходят те же процедуры. Эти процедуры, с одной стороны, достаточно строги, а с другой — сильно помогают финальным версиям статей становиться лучше. Почти невозможно представить ситуацию, чтобы статья была просто одобрена или отклонена (разве что она совсем не подходит по профилю журнала), — это в любом случае сопровождается конкретными предложениями для автора, направлениями для доработки и т.д. Поскольку мы редко голосуем, а обычно принимаем решения консенсусом, то и получается в итоге, что учтены оказываются очень комплексные требования к статьям. Работа, конечно, колоссальная: рецензирование, выстраивание рубрик, привлечение авторов по актуальным темам, иногда — создание взаимодополняющих публикаций за и против по какому-то сложному сюжетам. Фактически на каждый номер брошена вся интеллектуальная мощь редакционной коллегии, но результат того стоит.

Начинающим редакторам можно было бы посоветовать дружить с учебниками по русскому языку и стилистике Розенталя, не жалеть собственного труда ради итогового качества публикаций, не пропускать ерунды, но при этом все-таки регулировать степень своей токсичности по отношению к авторам: все люди как минимум поначалу переживают, сталкиваясь с критикой своих трудов. Тут важно оставаться конструктивными и не

подменять настоящую работу чисто вкусовыми претензиями и правками. У всех есть свой голос и свой стиль, это не стоит обрезать. Надо уметь воспринимать разные точки зрения, когда они адекватно аргументированы, естественно.

И еще — когда только заходишь в работу редактора, сталкиваешься с тем, что все тексты начинаешь воспринимать сквозь эту призму. Даже на книги Л.Н. Толстого начинаешь смотреть этими же глазами и местами готов отредактировать. Вот тут можно не переживать — месяц, два, и это пройдет. Научишься воспринимать все богатство пространства письменной коммуникации, не цепляясь при этом к каждому слову.

— *В МГУ совсем недавно открылась магистерская программа «Право и медицина», и Вы ее курируете. Расскажите, как появилась идея создать программу?*

— Да, летом 2025 года у нас будет первый набор. Вот тут как раз все понятно — эта программа настолько необходима, что она просто обязана была появиться. И как это бывает с абсолютно необходимыми вещами, пазл начал складываться впечатляющим образом. Мы очень удачно зашли в разработку учебного плана совместно с Константином Шарловским, партнером и руководителем практики «Фармацевтика и здравоохранение» компании «Пепеляев Групп». Тем самым с самого начала мы держали в поле зрения как фундаментальные университетские подходы к образованию, так и практическую составляющую. Многие коллеги, кто годами практикует в разных отраслях права, но именно в сфере здравоохранения и фармацевтики, с готовностью согласились участвовать в реализации этой программы. И со стороны студентов я вижу колоссальный интерес к этой области. У нас уже много лет на кафедре конституционного и муниципального права идет много работ именно по этой тематике, и работы не избитые, а действительно по новым и актуальным те-

мам. И я знаю, что похожий интерес есть и на других кафедрах.

— Если посмотреть Ваши кандидатскую и докторскую диссертации, можно подумать, что вас интересуют фундаментальные вопросы конституционного права. Почему Вас заинтересовала медицина? Как Вы к ней пришли?

— Это удивительно, но я не помню какого-то отдельного момента, ясного щелчка. Скорее, тут постепенно сошлось несколько вещей.

Во-первых, в связи с применением биомедицинских технологий возникает целый ряд вопросов, касающихся прав человека. Что из вновь появляющихся возможностей входит в содержание защищаемого на конституционном уровне права, а что нет? В какой степени мы можем говорить об обязательствах государства и объеме этих обязательств, особенно с учетом того, что это все в основном финансово затратные обязательства? А это ведь вопросы конституционного права, которыми я всегда занималась.

Во-вторых, для меня всю мою профессиональную жизнь большое значение имела компаративистика, а вопросы здоровья, они, знаете, актуальны для всех людей, для любого общества, так или иначе эти вопросы все как-то решают, и для компаративиста тут открывается большое пространство для исследований и, возможно, заимствований положительных образцов.

И в-третьих, для меня есть какая-то внутренняя связь между тем, что я считаю важным в работе юриста и работе врача. Ведь и те и другие — они про помощь людям. Прото, чтобы подсказывать, как людям правильно действовать, причем во вполне значимых для качества жизни обстоятельствах. Особенно когда людям непросто или даже больно и страшно. Неудивительно, что право и медицина однажды оказываются соединены в сознании.

— Медицинское право — наука междисциплинарная. Часто ли Вы сталкиваетесь с нехваткой знаний из других сфер? Общаетесь ли Вы с врачами или другими профессионалами в области естественных наук?

— Я не просто общаюсь, я считаю самыми полезными для нашего дела те площадки, те мероприятия, где встречаются юристы и медики различных специализаций. В том числе потому, что только так можно узнать, какие проблемы реально стоят на повестке дня, а какие можно считать надуманными. Все же естественные науки и вопросы, которые они ставят для права, в значительной степени первичны.

Человеку, который размышляет о том, как лучше урегулировать и выстроить правоприменительную практику в области какого-либо достижения естественно-научной мысли, безусловно, нужно представлять это достижение, причем в значимых деталях. Я называю это «материальная часть». Без знания матчасти юрист рискует заниматься не тем и не так. Простые примеры. В регулировании лекарственного обеспечения важно понимать логику назначений лекарств, разницу в действии разных веществ, их побочные эффекты, (не)возможность для конкретных пациентов по некоторым нозологиям перерыва в лечении. При обсуждении проблем вакцинации мы должны представлять суть врожденного и адаптивного иммунитета, особенности его работы, грамотные подходы к борьбе с патогенами. Тревоги относительно рисков генетического редактирования нужно балансировать знанием о соответствующих технологиях, уровне их точности и эффективности, о наследственности и естественных путях изменения ДНК, особенностях и значении генома человека в целом, и т.д. Но, к счастью, в наше время нет проблемы нехватки качественной информации. Если ты один раз научился учиться, то дальше просто это делаешь при необходимости, т.е., в сущности, всегда. Фундаменталь-

ное знание в нужном объеме юрист всегда может освоить, самостоятельно или с помощью тех, кто уже разобрался. Я ориентируюсь на медицинские учебники и курсы разной степени научной популярности — мне кажется, вполне успешно, потому что после одного из мероприятий один из врачей спросил меня, как это мне удалось получить в жизни два образования — юридическое и медицинское, потому что, мол, оперирую-то я категориями грамотно, неотличимо от самих врачей. Спрашивали об этом и студенты, у которых я вела курсы о правовом регулировании биотехнологий. А я вовсе даже и не могу похвастать тем, что училась в медвузе, образование у меня строго юридическое, все остальное — самообразование. Так что когда это интересно — это реально. Но, естественно, при принятии публично-властных решений экспертные коллаборации должны быть комплексные — включать в себя специалистов разных профилей.

— Можно ли утверждать, что сейчас вырос спрос на юристов в медицинско-правовой сфере? Если да, то почему это произошло именно сейчас?

— Спрос велик, это факт. Этот спрос обеспечивают и медицинские учреждения, государственные и частные, все из которых, как ни крути, в рамках своей деятельности сталкиваются с юридическими проблемами и даже с конфликтами, требующими грамотного разрешения, и MedTech, и фармацевтические компании, рынок которых велик и не имеет тенденции к снижению. Кроме того, именно развитие фундаментальной и инженерной мысли и дает появление, с одной стороны, все новых возможностей улучшения качества жизни людей, с другой — все новых вопросов в юридической плоскости. Логично, что ими должны заниматься юристы, имеющие соответствующую подготовку.

— Сегодня существуют магистерские программы «Медицинское право (Биопра-

во)» в МГЮА и «Фармправо и здравоохранение» (ранее — программа «Правовое регулирование в фармацевтике и биотехнологиях») во ВШЭ. Ориентировались ли Вы на опыт коллег при создании программы или пытались создать что-то совсем другое?

— Мы учитывали опыт коллег, и не только тех, что Вы назвали, и естественно, всегда ценно, что такой опыт уже есть, потому что с его учетом можно отстроить новое качество программы.

В отношении нашей программы важно уточнить логику ее создания. Самое первое, что мы сделали, — это разработали опросник, который разместили среди целевой аудитории — юристов, имеющих бакалаврский уровень подготовки или даже высшее образование в объеме специалитета, но по роду своей деятельности испытывающих нехватку знаний в области именно медицинского и фармацевтического права, врачей, которые были бы заинтересованы в получении компетенций для работы в управленческом звене здравоохранения, и, шире, всех тех, кому программа будет полезна для расширения карьерных перспектив. Опросник ли был удобный, велик ли спрос на будущую программу — но мы получили большое количество ответов о том, в каких направлениях подготовки, в каких курсах и каких специализациях действительно была бы заинтересована аудитория. Так что можно сказать, мы исходили не из того, что вот есть люди и какие курсы они могли бы прочитать, а из того, какие курсы нужны, в какую систему они должны быть упорядочены, и под них уже искали самых компетентных людей. И здесь, должно быть, уместно выразить благодарность коллегам, которые, надо это подчеркнуть, шли с большой готовностью нам навстречу и тоже приносили представления о значимом и правильном для этой программы. Так и получилась программа, которую можно увидеть на сайте университета и при виде которой всем хочется учиться на ней!

В полном соответствии с актуальным запросом мы будем сочетать работу коллег, специализирующихся в административном, трудовом, гражданском, уголовном, конституционном праве, в процессуальных сферах, реализуем запрос на междисциплинарность в части экономики здравоохранения, той самой матчасти биомедицинских достижений, знать о которых должны юристы, работающие в этой области. Мы сбалансировали теоретические и практико-ориентированные вопросы в нашей программе, планируем развивать знакомство студентов с практикующими юристами и, кроме того, представим курс, направленный на формирование навыков исследовательской работы, столь необходимой для принятия корректных решений в области здравоохранения в будущем.

— Сейчас на сайте нельзя посмотреть, предусмотрены ли программой бюджетные места. Будут ли они и можно ли вообще ожидать их появления в перспективе?

— Пока бюджетных мест не предусмотрено, только контрактные. Мне сложно сказать, будут ли в перспективе бюджетные места, поскольку в университете это определяется не мною, но вот что могу сказать уверенно, что по качеству эта программа будет стоить своих денег! Это находится в зоне моего контроля, поэтому могу отвечать за это.

— Что конкретно сейчас Вас интересует в медицинском праве? Над какой работой Вы трудитесь? Возможно, есть какие-то планы и цели на будущее?

— В поле моего зрения главным образом проблемы правового регулирования биотехнологий. Фундаментальная наука не стоит на месте, это касается и репродуктивных технологий, и генетических, и особенно их сочетания (предимплантационная диагностика эмбрионов, перспективы наследуемого редактирования генома человека и т.д.), и нейроимплантов, и создания искусствен-

ным путем органов и тканей для пересадки человеку — перечень можно продолжить. Я планирую собрать все эти сюжеты в одной книге для студентов.

Но, надо сказать, здравоохранение — это такая область, где постоянно возникают на повестке дня новые трудности по старым проблемам. Тут затык с обеспечением каким-нибудь лекарством, там нет понимания стандартов медицинской реабилитации, здесь снова на повестке дня сюжеты, связанные с добровольным прерыванием беременности, а неподалеку дискуссия об ответственности за врачебные ошибки, и т.д. Нам нужны систематические исследования в области медицинского права, выстраивание фундаментальных основ, вооружившись которыми мы могли бы аргументировать те или иные решения, так, чтобы они не были рандомными и «по обстановке», а были бы связными, последовательными, осмысленными с практической точки зрения и ориентированными на определенные гуманистические ценности. Для этого нужны люди, нужна школа. Мы с коллегами надеемся сделать вклад в развитие именно такой школы.

Небольшой блиц

— Кто повлиял на становление Вас как профессионала в области юриспруденции?

— Я благодарна всем своим учителям, но особенное влияние на мои подходы в работе оказала, конечно, моя научная руководительница, Богданова Наталья Александровна, профессор нашей кафедры конституционного и муниципального права МГУ. Она показала не только пути конституционного права, ориентированные на защиту достоинства личности, но и то, как именно следует работать со своими учениками, потому что Наталья Александровна — это очень заботливый стиль руководства, требовательный, но одновременно очень бережный. У нас на кафедре существует понятие

научного родства, вот Н.А. Богданова — это моя научная мама, и это не пустой звук, это действительно очень определяющая часть жизни.

— **Что должен прочитать каждый уважающий себя юрист? Назовите Ваш топ-3 работ.**

— Выбор книг по науке зависит от специализации, как мне представляется, а из художественной литературы для меня топ-3 — это «Жизнь и судьба» В. Гроссмана, «Белые одежды» В. Дудинцева и «Черный обелиск» Э.М. Ремарка.

— **Вы спрашиваете Ваших студентов о том, как они видят идеальный учебный процесс. А как Вы видите идеального преподавателя?**

— Идеальный преподаватель не только знает свой материал, но и может донести его до аудитории. Знать и уметь делать что-то самому и научить этому других — это разные вещи. Идеальный преподаватель может и то и другое. Ему не скучно. Он не устанет. Ему не надоест.

— **О чем Вы мечтаете?**

— Я могла бы сказать, что о мире во всем мире, и это была бы правда. Но я дополню

мысль — о том, чтобы люди могли уметь представить боль не только на себе. Уметь если не почувствовать, то хотя бы понять боль других людей, даже не имея подобного опыта, — вот это, мне кажется, вещь, которой нам всем здорово не хватает при принятии решений. А если бы это было, то и мир во всем мире был бы не за горами.

— **Можете ли Вы дать какой-нибудь совет читателю журнала «Молодой юрист»?**

— Конечно. Преподаватель, практикующий юрист, юрист-эксперт, тем более по медицинскому праву, всегда готов дать совет, только спроси.

Спать достаточно. Мозгу нужно время качественного сна для обработки информации, довыстраивания нейронных связей, отброса лишней информации, правильного размещения по центрам необходимых данных. И в целом надо беречь свой организм, я бы сказала. Наш организм — это наш способ бытия в этом мире, он обеспечивает наше присутствие здесь, поэтому его надо поддерживать и заботиться о нем. И не тревожиться больше, чем это абсолютно необходимо. Все будет хорошо. И весна наступит, и любовь, и работа интересная. Все будет.

Интервью подготовлено редакторами журнала «Молодой юрист» и студентами 4-го курса Наумовым Артемом Алексеевичем и Болдовой Анастасией Константиновной.

БАНКОВСКАЯ ТАЙНА КАК ИНСТРУМЕНТ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ:

сущность, проблемы регулирования и пути их решения

ГРЕБЕНЮК СЕРГЕЙ МАКСИМОВИЧ,

студент Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
sergeigrebeniukmsu@gmail.com

Банковская тайна как правовой институт существует благодаря необходимости защиты определенной информации. Эта конструкция необходима для построения доверия внутри финансовой системы, для минимизации наличных расчетов и увеличения количества граждан и организаций, желающих воспользоваться тем или иным банковским продуктом, в частности кредитованием, необходимо выстроить систему отношений между кредитными организациями, государством, а также юридическими лицами и гражданами таким образом, чтобы интересы всех участников этих отношений были защищены. Банковская тайна как инструмент правовой системы помогает гарантировать гражданам и организациям защиту чувствительной для них финансовой ин-

формации, угроза разглашения которой может привести к использованию альтернативных финансовых возможностей за пределами банковской системы, что может нанести ущерб всей финансовой системе страны. Именно поэтому в защите информации о клиентах банковской системы заинтересованы не только сами клиенты, но и все участники этих отношений.

Банковская тайна может рассматриваться как юридическая конструкция, позволяющая ограничить распространение определенной информации в финансовой сфере. Дефектом российского законодательства является отсутствие легального определения, что собой представляет банковская тайна. Для выстраивания правового регулирования российский законодатель определяет два важнейших параметра: во-первых,

субъектов, обязанных хранить банковскую тайну, перечень которых состоит из кредитной организации, Центрального банка РФ, а также организации, осуществляющей функции по обязательному страхованию вкладов; во-вторых, в законе определено, на что распространяется банковская тайна, в этом перечне указаны: операции, счета и вклады клиентов и корреспондентов¹. В этом базовом для защиты банковской информации положении заложены определенные проблемы для практического применения. Вышеуказанный перечень того, на что распространяется банковская тайна, также вызывает ряд проблем, так как состоит всего из трех элементов.

На практике часто могут встречаться ситуации, не подпадающие под этот перечень, однако затрагивающие финансовые и репутационные интересы лица. Иллюстрацией этому может служить, что при буквальном толковании перечня сам факт обращения в кредитную организацию по какому-либо вопросу, в частности для получения кредитных средств, еще не охватывается банковской тайной, однако эта информация уже может повлиять на экономическую деятельность лица. В частности, обращение за кредитными средствами — это сигнал для клиентов и конкурентов, что фирма имеет определенные проблемы с финансированием или, наоборот, планирует в перспективе реализовать крупный проект. В связи с этим, возможно, в будущем может произойти расширение применения банковской тайны путем изменения перечня в законе с целью предоставления защиты подобной чувствительной финансовой информации.

Возможность расширения составляющих банковской тайны

Закон прямо указывает на возможность распространения банковской тайны на иные сведения, если это установит кредитная ор-

ганизация самостоятельно². Подобная возможность может привести к фрагментации правового регулирования банковской тайны, так как в каждой кредитной организации понятие банковской тайны будет иметь некое неизменное ядро, упомянутое в законе, и дополнительный компонент, который является спецификой конкретной кредитной организации.

Российское законодательство не упоминает о процедуре установления кредитной организацией определенных сведений как банковской тайны, в связи с этим возможна ситуация, при которой клиент кредитной организации не сможет распознать, какие конкретно сведения защищены банковской тайной. Представляется логичным исключить возможность расширения банковской тайны или обязать кредитные организации публично заявлять о том, что входит в понятие банковской тайны этой организации.

Правовая природа банковской тайны

Многие исследователи поднимали вопрос о правовой природе института банковской тайны. В доктрине представлены точки зрения, что банковская тайна носит частноправовой, публично-правовой или же смешанный характер³. По данному вопросу свою позицию выразил Конституционный Суд РФ (КС РФ), обозначивший компромиссное понимание, при котором банковская тайна является «публично-частным правовым институтом»⁴. Аргументация КС РФ выстраивается на предназначении данного института, которое заключается в обеспечении условий для эффективного функциониро-

² Там же.

³ Олимпиев А.Ю. Понятие и источники правового регулирования банковской тайны. Понятие и юридическая природа банковской тайны // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 2. С. 65.

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 19 января 2005 г. № 10-О «По жалобе открытого акционерного общества «Универсальный коммерческий банк «Эра» на нарушение конституционных прав и свобод частями второй и четвертой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹ Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // СПС «КонсультантПлюс». Далее — Закон о банках и банковской деятельности.

вания как банковской системы, так и гражданского оборота.

Конституционный Суд РФ также указал, что из конституционных гарантий вытекают две обязанности: с одной стороны, возникает обязанность банков и других кредитных организаций хранить банковскую тайну, с другой стороны — отдельно выделяется обязанность государства обеспечить возможность реализации банковской тайны⁵. Таким образом, здесь возникают два обязанных субъекта, выполняющие две разные функции для гарантирования института банковской тайны. Подобное понимание конструкции банковской тайны является проявлением публично-частного характера данного института. Этот подход контрастирует с преобладающей точкой зрения советских ученых, которые делали акцент на обязанностях именно кредитного учреждения⁶.

Дискуссия о фрагментации правового регулирования

Банковская тайна регулируется сразу несколькими законами, среди которых Закон о банках и банковской деятельности, Уголовный кодекс Российской Федерации⁷, Гражданский кодекс Российской Федерации⁸ (далее — ГК РФ), а также Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях⁹. Некоторые исследователи могут видеть проблему в определенной фрагментации регулирования¹⁰, однако представляется верной позиция других

ученых, аргументирующих рассредоточение норм тем, что санкции за противоправный оборот данной информации неизбежно будут находиться в иных законодательных актах¹¹. В свою очередь регламентация банковской тайны в нормах ГК РФ представляется излишней, так как в существующих нормах кодекса специфика банковской тайны либо не отражается, либо не отличается от регулирования в Законе о банках и банковской деятельности.

Реформирование юридической ответственности в сфере соблюдения банковской тайны

В связи с распространенностью нарушений банковской тайны представляется вероятным ужесточение ответственности с целью сокращения подобной практики. Вопросы противодействия утечкам персональных данных и незаконному разглашению банковской тайны считаются одним из приоритетов Центрального банка РФ (далее — ЦБ РФ, Банк России), который в своем планировании обозначил необходимость ужесточения ответственности за подобные действия. ЦБ РФ среди планируемых на 2023–2025 годы мероприятий предложил применять персональные меры ответственности в отношении должностных лиц, которые виновны в нарушении законодательства о защите персональных данных¹². Подобные инициативы свидетельствуют о тренде расширения круга субъектов, которые могут нести ответственность за нарушение правил работы с информацией, в том числе составляющей банковскую тайну.

Помимо угрозы со стороны должностных лиц внутри финансовой организации Центральный банк РФ также реагирует на киберриски. Финансовые организации все

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 14 мая 2003 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 14 Федерального закона “О судебных приставах” в связи с запросом Лангепасского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа» // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Агарков М.М. Основы банковского права. Учение о ценных бумагах. М.: БЕК, 1994. С. 152.

⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Лисицина Н.В. Банковская тайна как объект правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 5.

¹¹ Фатьянов А.А., Саранчук Ю.М. Современное состояние правового регулирования банковской тайны в странах СНГ // Вестник финансового университета. 2015. № 3. С. 115.

¹² Основные направления развития информационной безопасности кредитно-финансовой сферы на период 2023–2025 годов // Банк России. URL: https://www.cbr.ru/about_br/publ/onrib/#a_148351file (дата обращения: 26.02.2025).

чаще хранят информацию о клиентах при помощи аутсорсинга информационных услуг и использования облачного хранения данных, и Центральный банк не пытается развернуть тенденцию, наоборот: Банк России ставит своей задачей совершенствование указанных институтов, однако с учетом киберрисков, в связи с которыми ЦБ РФ видит необходимость в распространении на поставщика услуг аутсорсинга информационных технологий и облачных услуг требований российского права об обеспечении защиты охраняемых законом тайн, отдельно выделяя банковскую тайну¹³. Можно заключить, что в ближайшее время Банк России будет подробнее регулировать деятельность организаций, сотрудничающих с банковским сектором, с целью обеспечения защиты банковской тайны клиентов российских финансовых организаций.

Концепция рамочного законодательного регулирования

Особенностью регулирования обеспечения банковской тайны и защиты других данных в РФ является придание законодательству роли правовой рамки, которая очерчивает лишь общий контур регулирования. По сути, законодатель открывает путь для регулирования общественных отношений в этой сфере другим субъектам, применительно к банковской тайне этим субъектом выступает Банк России. Подобная конструкция распределения функций между законодательством и подзаконными актами имеет ряд преимуществ и недостатков. Главным минусом может служить нестабильность правового регулирования, выражающаяся в серьезной зависимости правового режима банковской тайны от актов органов власти, которые не являются представительными. Положительной чертой рамочного законодательства является отсутствие продолжительных обсуждений моделей регулирования и конкретных мер защиты информации, благода-

ря чему можно избежать затягивания решения общественных проблем.

Чаще всего роль подзаконного регулирования велика в тех сферах, где необходимы оперативность правового регулирования и адаптивность к быстро изменяющимся общественным отношениям. Характерным примером может служить валютное регулирование в РФ, которое в 2022–2024 годах несколько раз существенно перестраивалось¹⁴.

Представляется, что регулирование банковской тайны не требует оперативной реакции со стороны регулятора, так как общественные отношения относительно защиты информации в банковской сфере носят стабильный характер и изменения, связанные с технологическим прогрессом, безусловно, происходят, однако они не реализуются столь стремительно, что требуют незамедлительной реакции со стороны правового регулирования. В связи с этим можно предположить, что в ближайшие десятилетия может наблюдаться тенденция увеличения роли федерального законодательства в регулировании вопросов защиты банковской тайны.

Влияние государственных интересов на модель правового регулирования банковской тайны

Доктрина выделяет три основные причины, по которым правовое регулирование банковской тайны в современном мире становится все менее строгим¹⁵. Считается, что основной причиной упрощения раскрытия банковской тайны является борьба с терроризмом, которая сильно взаимосвязана с противодействием отмыванию денег, так как эти преступные феномены часто функционируют вместе и отмывание денег является финансовой основой для террористической деятельности. Закономерным ито-

¹³ Там же.

¹⁴ Указ Президента РФ от 28 февраля 2022 г. № 79 «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Самсонова А.Е. К вопросу о современном состоянии банковской тайны // Юрист. 2011. № 3. С. 24–26.

гом является то, что с самого начала XXI в. многие государства начали предпринимать комплекс мер для борьбы с указанными феноменами и прозрачность финансовых потоков, проходящих через банковскую систему, является важным звеном в этом противодействии. Третьей причиной называют фискальные интересы государства, которые направлены на недопущение снижения налоговой базы, которое может повлечь сокращение налоговых поступлений в национальный бюджет.

Представляется, что указанные три фактора имеют долгосрочный характер и государственные интересы продолжают оказывать влияние на правовую конструкцию банковской тайны во многих странах, в том числе в Российской Федерации. В связи с этим представляется, что наименее вероятным развитием института является ужесточение регулирования банковской тайны и сокращение ситуаций, при которых эта информация может раскрываться, исходя из публичных интересов.

Литература

1. Агарков М.М. Основы банковского права : курс лекций. Учение о ценных бумагах : научное исследование / М.М. Агарков. 2-е изд. Москва : Бек, 1994. 349 с.
2. Лисицина Н.В. Банковская тайна как объект правового регулирования : автореферат диссертации кандидата юридических наук / Н.В. Лисицина. Москва, 2003. 28 с.
3. Олимпиев А.Ю. Понятие и источники правового регулирования банковской тайны. Понятие и юридическая природа банковской тайны / А.Ю. Олимпиев // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 2. С. 63–66.
4. Самсонова А.Е. К вопросу о современном состоянии банковской тайны / А.Е. Самсонова // Юрист. 2011. № 3. С. 23–29.
5. Фатьянов А.А. Современное состояние правового регулирования банковской тайны в странах СНГ / А.А. Фатьянов, Ю.М. Саранчук // Вестник финансового университета. 2015. № 3. С. 114–121.

РОЖДЕННЫЙ ПОСЛЕ СМЕРТИ: вопросы постмортальной репродукции

ЛАВРЕНОВА ДАРЬЯ СЕРГЕЕВНА,

студент Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
avtor@lawinfo.ru

С развитием медицинских технологий, параллельно появлению все больших возможностей для людей в сфере репродуктивных прав, возникает такое же количество проблемных вопросов регулирования, что ставит перед правом задачу по мере необходимости их эффективно разрешить. Понятие постмортальной репродукции перестает рассматриваться как синоним посмертной репродукции¹, выходя на новый уровень. Теперь под ним понимается именно использование криоконсервированного репродуктивного материала умершего лица (взятого при его жизни либо сразу после смерти) для последующего зачатия и рождения детей. Подобное *отложенное родительство* создает ситуацию, при которой не всегда ясно, в какой форме могут быть реализованы права таких детей и какие особенности должны учитываться при правовом регулировании.

В феврале 2025 г. Конституционный Суд РФ (КС РФ) вынес решение по делу обра-

тившейся гражданки М.Ю. Щаниковой, признав право на страховую пенсию по потере кормильца за детьми, рожденными с использованием процедуры экстракорпорального оплодотворения (далее — ЭКО) после смерти супруга, являвшегося биологическим отцом. Изначально проблема заключалась в том, что сложившийся на практике подход не позволял защитить в полной мере права таких *постмортальных* детей, так как исключал возможность нахождения их на иждивении умершего до их рождения отца.

Глобально у Суда было два основных, отличных друг от друга пути, и, соответственно, исход решения зависел от того, какой из них будет поддержан. В основе первого лежала позиция, которой, по сути, ранее придерживались нижестоящие суды. Основным аргументом здесь выступало сравнение ситуации заявительницы со случаями, когда женщина без партнера (с так называемым социальным бесплодием) обращается за получением донорского материала для последующего рождения ребенка. Для детей такой женщины не предусмотрена возможность получе-

¹ Под которой стали понимать рождение ребенка, который был зачат именно при жизни обоих родителей.

ния пенсии по потере кормильца по той простой и весьма очевидной причине, что потенциальным кормильцем биологический отец детей (донор) фактически никогда и не выступает. Обратившаяся женщина изначально знает, что у будущего ребенка в качестве родителя будет только она, рассчитывает воспитывать и содержать его лишь своими силами. По такой логике, случай заявительницы, которая родила детей через пять лет после смерти супруга, практически идентичен описанному выше. М.Ю. Щаникова, как отметили нижестоящие суды, самостоятельно изъявила волю на рождение детей, будучи уже вдовой их биологического отца и зная, что родившиеся близнецы воспитаны им не будут; ей было заведомо известно, что единственным их родителем, несущим все необходимые расходы в дальнейшем, будет она. Следовательно, пенсия по потере кормильца не может быть гарантирована, когда кормилец не предполагался уже на момент принятия решения о зачатии. Утраты дохода, которая предполагается в таких случаях, не было, что не могло повлечь ухудшения положения семьи, так как иждивения не было, потому что самих детей еще не существовало.

Второй подход, который в итоге и был поддержан КС РФ, заключался в следующем. Во-первых, у умершего лица было явное волеизъявление в дальнейшем стать отцом, выраженное еще при жизни, что предполагало его социальную и, что самое главное в данном деле, финансовую роль в воспитании детей, т.е. последние *могли бы* рассчитывать на такой потенциальный источник средств к существованию, будь их биологический отец жив. Во-вторых, факт установленного ранее в судебном порядке отцовства должен влечь признание как неимущественных личных прав таких детей, так и прав на социальное обеспечение в связи с установленным отцовством. Суд также исходил из представлений о России как о социальном государстве, чья политика имеет целевую направленность на создание надлежащих условий для воспита-

ния и развития детей, попутно сконцентрировав внимание на важности для самоощущения ребенка подтверждения, признания в том числе и государством, в данном случае посредством назначения выплат, наличия второго родителя в прошлом.

Конечно же, нельзя утверждать, что все возможные проблемы удалось разрешить принятием одного решения. Например, остается открытым любопытный вопрос, будет ли в менее однозначных ситуациях рассматриваться пролонгирование сроков хранения криоконсервированного биоматериала еще при жизни умершего лица в качестве более весомого аргумента в пользу однозначности его намерений по поводу дальнейшего зачатия ребенка. Также неясно, пойдет ли практика по иному пути в случае, если станет известно от других родственников, что умерший незадолго до смерти изменил свою волю, но не успел распорядиться судьбой криоконсервированного биоматериала.

Однако значение рассматриваемого постановления действительно велико в том числе и потому, что прямых аналогов в зарубежной практике таким выводам не наблюдается, только если обращать внимание на позиции судов по смежным вопросам. С учетом того, как нечасто и наш КС РФ рассматривает вопросы медицинского права, даже незначительные изменения в статистике не могут не радовать, если вспомнить и недавнее Постановление от 26 сентября 2024 г. № 41-П по обеспечению лекарственными препаратами людей с орфанными заболеваниями². Все это свидетельствует о значительных изменениях в защите прав граждан в области здравоохранения, и статистика только подтверждает этот прогресс.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 26 сентября 2024 г. № 41-П «По делу о проверке конституционности пункта 10 части 1 статьи 16 и части 9 статьи 83 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в связи с запросом Государственного Совета Республики Татарстан» // СПС «КонсультантПлюс».

WORK LIFE BALANCE

Вас когда-нибудь терзала мысль о том, чтобы бросить все и уехать заниматься йогой в горах? Не переживайте, вы не одни! В нашей профессии стресс — это почти второе имя. Если ваша душа кричит «спасите!», а на столе уже не хватает места для еще одной чашки кофе, то эта статья для вас. Приготовьтесь расширить свои горизонты с помощью этих действенных и простых советов, которые помогут вам уверенно справиться с тревогой на скамье подсудимых!

Топ для разгрузки нервной системы и снижения тревожности

1. Кофеин коварнее, чем кажется

Маркетологи научились продавать нам кофе во всех его формах и проявлениях: дрип-пакеты, кофе из турки, кофеварки, на обычном и альтернативном, с сиропами или корицей. Мы живем не бодростью от напитка, а иллюзией наслаждения от возможности его употребления.

Однако не стоит забывать о том, что каждая последующая кружка кофе повышает вашу тревожность. Ощущали ли вы когда-нибудь, что после чашечки американо пульс вдруг начинает учащаться и вас прошибает холодный пот? Явный признак того, что с допингом вы немного перебрали. То

же самое касается и потребления энергетиков. Люди, отказавшиеся от кофеина или минимизировавшие его количество, ощущают себя более спокойными и работоспособными.

2. Прогулка — это не пустая трата времени!

Проведено не одно и не два исследования, доказывающие пользу прогулок на свежем воздухе для ментального здоровья. Если вам страшно, грустно, лениво, стоит просто выйти на улицу. Все как в песне группы «Танцы минус»: «Я иду, потому что у меня есть ноги. Я умею ходить и поэтому иду». Процесс не требует от вас больших физических усилий, однако поможет снизить тревожность и разгрузить мозг. Всегда можно послушать любимую музыку или просто насладиться шумом города, посчитать желтые машины или просто побыть наедине с собой!

3. Нормальное питание еще никому не повредило

Для человека сбалансированный ежедневный рацион — долгосрочная инвестиция. Помимо насыщения пища дает возможность нашему организму накапливать необходимые микроэлементы. Слушая потребности своего организма, человек не заедает стресс, а потребляет ровно столько, сколько ему надо. К тому же планирование

завтраков, обедов и ужинов является рутинной, которая стабилизирует нашу психику и не дает хаосу и стрессу поглотить нас.

4. *Пить витамины иногда жизненно необходимо*

Магний и цинк помогают нашей нервной системе справляться с перегрузками. Если чувствуете, что расставание с шоколадками становится слишком тяжелым, то, вероятно, эти микроэлементы у вас в дефиците. Однако такой совет — это вовсе не повод злоупотреблять и есть все существующие БАДы горстями. Нужно сдать анализы и пропить именно то, что требуется вашему организму.

5. *Петь и танцевать не только весело, но и полезно*

Когда человек поет, его тревога снижается. Замечали ли вы, как улучшается ваше настроение после походов в караоке и танцев перед зеркалом? Не убивайте свое творческое начало, самовыражайтесь хотя бы наедине с собой — и жизнь покажется еще более приятной.

6. *Общение — наше все!*

Минимум 15 минут живого общения в день помогает вырабатывать окситоцин и не уходить в себя. Разговоры по душам успокаивают и расслабляют нас. А если вы, как Олаф в «Холодном сердце», любите «жаркие объятия», то они станут для вас дополнительным источником радости.

7. *Золотое правило «20–20–20»*

Цифровая гигиена необходима в современном мире точно так же, как питание и сон. Психологи советуют каждые 20 минут отвлекаться от экранов мониторов и в течение 20 секунд смотреть в точку на удалении 20 метров от вас. Еще было бы неплохо включать уведомления на ваших гаджетах. Многозадачность понижает вашу работоспособность аж на 10%.

8. *Эмоции — это круто!*

Если вы что-то чувствуете, значит, вы все еще живы. Грусть, злость, радость, спокойствие — нет плохих эмоций. Есть только их стигматизация и попытка отрицать их существование. Чтобы чувствовать себя хорошо, необходимо сталкиваться со своими эмоциями и проживать их, выбирая социально приемлемые способы. Никто не запретит вам лупить боксерскую грушу, плакать во время просмотра мультфильмов и танцевать, когда вы счастливы. Как говорили классики, «не надо стесняться»!

9. *Сон — это важно!*

Повторение, как говорится, — мать учения. Все неоднократно это слышали, но мало кто применяет в своей сознательной взрослой жизни. Небольшое количество сна или его низкое качество — это ужас, летящий на крыльях ночи, который притупляет ваши когнитивные функции. К тому же дефицит сна часто приводит к желанию заесть его сладкими, вредными и калорийными продуктами, что еще сильнее разрушает ваш организм. Это порочный круг! Обратите внимание еще и на то, что семь часов — это нижняя граница нормы, которая изначально рассматривалась только для мужчин. Возможно, вам нужно спать девять часов — это абсолютно нормально, и никто не будет стоять за вашей спиной с секундомером.

10. *Коротенькие видео в вашей ленте — зло!*

Рилсы, шортсы, тиктоки, клипы «ВКонтакте» — этот информационный фастфуд можно называть как угодно. Не столь важно, где вы потребляете подобный контент, важно то, что, просматривая такие ролики, вы утрачиваете способность надолго концентрировать свое внимание. А между тем это важный навык, который помогает заземляться и успокаиваться.

ГОРОСКОП ЮРИСТА: правосудие под звездным небом

Если вам когда-то казалось, что высшие силы, возможно, не испытывают особого интереса к работникам правосудия, пора взглянуть на это под новым углом! Мы, юристы, как никто другой знаем, что каждое решение — это не просто набор букв и цифр, а сложный процесс, где важно учесть каждую деталь. Но что, если звезды также могут подкинуть нам пару интересных советов и предсказаний? В нашем гороскопе юриста на 2025 год мы выясним, какие небесные обитатели влияют на вашу карьеру, укрепляют профессиональные связи и, возможно, даже указывают на те редкие моменты, когда стоит оставить свои юридические бумаги и отдохнуть. Зачем мучиться с рутинным чтением кодексов и изучением судебной практики, если можно всего лишь заглянуть в свой гороскоп и узнать, какое решение суда предвещает вам судьба? В конце концов, кто лучше знает о доказательствах, апелляциях и ходатайствах, чем планеты, вращающиеся в бескрайних космических глубинах?

Овен

Для Овнов 2025 год станет годом побед. Будет место всему — карьерному росту, финансовому благополучию. Не обойдется и без драмы, но это в вашем стиле. Осенью Марс повлияет на уровень стресса, но когда стресс пугал истинных Овнов? Рискуй-

те! Риск будет оправданным во всех жизненных сферах.

Телец

Тельцы, Вас в 2025-м ожидает финансовый взлет. К концу года Венера усилит ваши шарм и харизму, хотя вы и без того безумно обаятельны. Осенью вам придется навести порядок в своей жизни: отпустить то, что уже пережито, пересмотреть свои ценности. Будьте внимательны к своим ощущениям и к концу года сможете спокойно выдохнуть.

Близнецы

2025 год — время, когда вы можете показать свои сильные стороны. Сейчас самое время проявить свои ораторские способности, без страха начать реализовывать новые планы и выстроить тайм-менеджмент так, чтобы все вокруг могли только позавидовать. Весной ожидает успех в профессиональной сфере, летом — открытия, которые смогут повлиять на дальнейшую жизнь. Однако не забывайте прислушиваться к людям вокруг, это поможет упрощать сложные задачи!

Рак

Раки, вас ожидает год силы. Летом возможны перемены в личной жизни, кото-

рые подарят вдохновение на новые свершения. Осень — благоприятное время для профессионального роста, не упускайте свой шанс. Ждет соблазн проявить свои лучшие качества. Однако не стоит пытаться спасти весь мир, если еще нет сил на самих себя.

Лев

Львов ожидает год триумфа. Окружающие будут вас ценить и хвалить, а иногда даже завидовать вашему успеху. Летом откроются новые горизонты, но нужно будет принять решение личного характера. Пугаться не нужно, оно того определенно стоит. Ваш девиз на этот год: «Знаю, чего хочу, и беру это!»

Дева

2025 год явно порадует Дев. Сценарий вы к нему будто написали сами. Прокачивание профессиональных навыков, наведение порядка в финансовой сфере и вообще во всех делах. Стоит ожидать перемен. Но не стоит забывать: все новое — шанс быть еще совершеннее!

Весы

Весы проживут 2025-й в гармонии. Для этого вам потребуется смелость при принятии важных решений, а их на этот год выпадет немало. Проясняются обстоятельства, которые давно вызывали у вас вопросы. В любой ситуации стоит направить фокус на развитие себя: как в профессиональной, так и личностной плоскостях. В целом же год подарит Весам яркие события, полезные знакомства и интересные поездки.

Скорпион

Вас ожидает год трансформаций. Летом появится возможность потратить время на личную жизнь, а уже осенью вас ожидают большие перемены. Для успеха в профессии будут важны старые связи, поэтому не спешите разрывать отношения. Нетворкинг — наше все!

Стрелец

Стрельцов 2025 год порадует своими возможностями. Зимний период подарит вдохновение для перемен. Летом откроется большой простор для развития в профессиональной сфере. Не упустите свой шанс, и профессия вас точно порадует. Стабильность в личной жизни также станет подспорьем развитию в работе.

Козерог

2025-й станет для вас годом продуктивности. Весной финансы порадуют, осенью появится время на личную жизнь. Контроль, который так полезен в профессиональной сфере, в свободное время придется отпустить хотя бы на какое-то время. Хотя это и кажется вам невыполнимым.

Водолей

2025-й — год экспериментов для Водолеев. Не стоит переживать, ведь это точно ваша стихия. Деловые предложения будут сыпаться на вас градом. Своей работоспособностью вы сможете покорить любого руководителя. Не спешите раскрывать окружающим свои планы. Загадки — ваша изюминка! Однако придется делать выбор, и не

единожды. Будьте готовы анализировать: отмерять минимум 7 раз.

Рыбы

2025 год Рыбам подарит возможность личного роста. Интуиция — главный по-

мощник на этот период. Весной вас ждет духовное обновление, которое подтолкнет вас к переменам. Осенью же появится энергия для новых свершений. Все в ваших руках. Не забывайте прислушиваться к себе, ведь вы понимаете свои внутренние ощущения лучше, чем кто-либо другой.

Электронные версии статей и журналов Издательской группы «Юрист» можно приобрести на сайте lawinfo.ru

Для приобретения электронной версии нужно зайти на страницу интересующего вас издания и оформить покупку

В КАВЫЧКАХ

Порой наши любимые преподаватели выдают цитаты, достойные сцены стендап-клубов. Мы бережно фиксируем и храним их в памяти. Кажется, что вместо типичной колонки анекдотов в юридическом студенческом журнале они будут как нельзя кстати!

— Откуда у вас этот материал?

— Из статьи.

— Из какой? Из статьи за убийство науки?

(Загидуллин М.Р,
юрфак КФУ,
исполнительное производство)

Выбор диплома — это как выбор мужа. Чем дольше выбираешь, тем больше вероятность ошибиться.

(Бикеев А.А.,
юрфак КФУ, трудовое право)

Что такое брак? Брак — добровольное лишение свободы. А что такое лишение свободы? Лишение свободы — это одно из тяжелейших наказаний.

(Султанов Е.Б.,
юрфак КФУ, муниципальное право)

Excel и юристы — вещи несовместимые!

(Сальникова Н.А.,
юрфак, РАНХИГС)

Мне кажется, что у каждого человека есть право говорить о людях плохо. А пределом этого говорения является статья 152 ГК РФ.

(Подрабинок Е.М.,
УРГЮУ)

Высшая степень понимания юриспруденции — это то, что ее не существует.

(Лукашевич Д.А.,
МГЮА)

Зачем, парни, вы девушкам дарите цветы? Можно ведь просто написать за них курсовую работу.

(Хохряков М.А.,
МГЮА)

Каждый юрист должен уметь писать, читать и считать до 25. Дальше уже только пожизненное.

(Шереметьев И.И.,
МГЮА)

Студент отвечает по старому учебнику

Мне вот интересно, если на экзамене вам попадется вопрос судебной системы, то вы войдете в судоустройственный астрал со своим Высшим Арбитражным судом? Или как?

(Матвеев С.В.,
МГЮА)

Хижина Хагрида — отличное место для юрфака.

(Винкельман А.М.,
ВШЭ, факультет права)

Право — это не палочка Гарри Поттера.

(Арзамасов Ю.Г.,
ВШЭ, факультет права)

Брак — это договор о ненападении.

(Новицкая Т.Е.,
юрфак МГУ)

Я никогда не хотела быть судьей, я хотела быть судьей в отставке.

(Ильютченко Н.В.,
юрфак МГУ,
правоохранительные органы)

Еще одно задание на следующий семинар: поспать не менее 9 часов. Пожалуйста, не приходите на семинар в таком состоянии,

когда конституционное собрание — это судебная власть.

(Троицкая А.А.,
юрфак МГУ, семинар
по конституционному праву РФ)

Не можешь увернуться от летящего в тебя Налогового кодекса — ты не юрист.

(Хаменушко И.В.,
юрфак МГУ, финансовое право)